

К счастью, когда Цзи Юйцзинь услышал новость, он уже прибыл в Цзяннань, так что путь до столицы по воде не должен был занять много времени.

В тот миг, когда он нашёл Чу Фэна, он уже хотел вернуться. Он очень беспокоился о своём малыше. Но как бы он ни стремился вернуться домой, Бог всегда шёл против него.

Когда он закончил все свои дела и уже собирался возвращаться, он получил сообщение от Ли Юя.

Цзи Юйцзинь убрал закладку за пазуху, развернулся и вошёл в каюту:

— Чжао Ли, плыви быстрее.

Чжао Ли колебался, полный тревоги, но, встретив взгляд Цзи Юйцзиня, не мог ничего сказать:

— Да, Хозяин.

С другой стороны, несколько тайных стражей, оставленных Цзи Юйцзинем, уже начали действовать, но Чжао Июй тоже заранее сделал приготовления. Дворец был как железная бочка, так как же они могли так легко преуспеть?

После нескольких попыток несколько человек были убиты, но никто даже не увидел Чу Фэнцина.

В тот день Чжао Июй сидел за столом и смотрел, как Чу Фэнцин упражняется в каллиграфии. Это был первый раз, когда он видел почерк Чу Фэнцина. Он не был уверен, действительно ли почерк отражает человека, как говорят другие, но в случае Чу Фэнцина это было ярко видно.

Он взял лист каллиграфии и с улыбкой сказал:

— Циньэр, не будешь ли ты против отдать мне этот лист?

Чу Фэнцин взглянул на слова наверху: «Люди не могут достичь яркой луны, но луна следует за людьми, когда они движутся». Он поджал губы и ничего не сказал.

Он и Чжао Июй часто были такими, когда были вместе. Один из них говорил, а другой молчал. Если ему не нравился Чжао Июй, он не хотел говорить. То ли оттого, что он проводил слишком много времени с Цзи Юйцзинем, то ли по какой-то другой причине, он стал необычайно равнодушным и невнимательным, и по какой-то причине Чжао Июй не упрекал его.

— Какой прекрасный почерк. — Чжао Июй внимательно смотрел на его каллиграфию,

казалось, очень любя её.

Однако прежде чем он успел насмотреться, евнух вошёл доложить, что министр хочет просить аудиенции.

В последнее время Чжао Июй казался чрезвычайно занятым. Каждый день он лишь заходил проведать Чу Фэнцина, едва успевая выпить чашку чая, как уже мчался прочь.

Чу Фэнцин даже чувствовал усталость за него. Казалось, он приходил сюда просто отмечаться каждый день. Какой в этом был смысл? Он был заперт в этом дворце и даже не мог убежать.

Услышав, что сказал евнух, лицо Чжао Июя помрачнело. Он положил каллиграфию и упёрся руками в стол. Через мгновение он поднял взгляд и снова улыбнулся:

— Циньэр, тогда я уйду первым. Я пришлю кого-нибудь забрать каллиграфию позже.

Чу Фэнцин всё ещё был в мужской одежде. После того как он узнал, что Чжао Июй приготовил для него женскую одежду в прошлый раз, он не стал переодеваться. Дворцовые служанки не осмеливались заставить его переодеться, поэтому доложили об этом Чжао Июю. Позже он узнал, что это было не намерение Чжао Июя, а люди вокруг него сделали это, чтобы угодить ему.

С этим человеком разобрались немедленно. Он проработал на Чжао Июя по меньшей мере пять лет, если не десять. Но когда пришло время разобраться с ним, Чжао Июй даже не моргнул.

Все слуги, прислуживавшие Чу Фэнцину, поняли, насколько важен Чу Фэнцин для Чжао Июя, и никто больше не осмеливался относиться к нему легкомысленно.

Однако в этот день главный евнух рядом с Чжао Июем вдруг пришёл, за ним следовали несколько дворцовых служанок, чтобы сделать причёску и умывание.

— Молодой господин Чу. — Главный евнух поклонился с улыбкой: — Сегодня во дворце дворцовый банкет, и Его Величество хочет, чтобы вы тоже присутствовали.

Это был первый дворцовый банкет с тех пор, как Чжао Июй взойшёл на трон. Он был чрезвычайно важен. Даже находясь в глубоком дворце и не заботясь о мирских делах, он тоже мог слышать шум снаружи, который совершенно отличался от прежней тихой атмосферы.

Но зачем ему присутствовать?

Чу Фэнцин отложил кисть и спокойно оглянулся. Он увидел дворцовую служанку, держащую в руках дорогое платье. Он с первого взгляда понял, что оно не принадлежало мужчине.

Люди во дворце более или менее слышали, что во дворце живёт господин, которого нельзя провоцировать, но они никогда его не видели. Изначально они думали, что это дама, но сегодня заметили, что на самом деле это был мужчина, и к тому же такой необычайный...

В глазах нескольких дворцовых служанок, следовавших позади, был проблеск удивления. Они видели всех красавиц во дворце, но всё равно были потрясены, увидев Чу Фэнцина. Однако они лишь быстро взглянули и опустили глаза. На это нельзя было смотреть.

Последние несколько дней шёл дождь без проблеска солнца. В воздухе стоял пар, отчего Чу Фэнцин чувствовал себя очень некомфортно. Его астма ещё не вернулась, и всё это благодаря лекарству, присланному Императорским лекарем Ли.

Даже так, его черты казались несколько утомлёнными; изначальная острота его холодности смягчилась, сменившись едва уловимым оттенком лени и хрупкости.

Чу Фэнцин отвёл взгляд, опустил глаза на слова на столе и тихо спросил:

— А если я не хочу идти?

— Э-э...

— Это... — На лице евнуха появился след смущения, и было неясно, притворный он или настоящий. Он неловко сказал: — Молодой господин, пожалуйста, не ставьте этого слугу в такое трудное положение. Этот слуга в ужасе.

Тот евнух мгновение колебался, затем достал предмет из своего рукава:

— Молодой господин, вчера кто-то передал этот предмет Его Величеству. Этот слуга подумал, что вы, возможно, не знаете об этом, поэтому взял на себя смелость принести его вам, чтобы вы взглянули. Возможно, вы узнаете его?

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и он протянул руку, чтобы взять предмет: это был саше с вышитым на нём иероглифом «Чу».

Он заглянул внутрь саше и увидел маленький цветок сливы — особый знак Иньинь.

Чу Фэнцин крепче сжал саше:

— Где они сейчас?

Главный евнух сказал:

— Не волнуйтесь, милорд. Поскольку они члены вашей семьи, Его Величество не станет ими пренебрегать.

— Просто... — Он помедлил и выдавил улыбку на своём старом лице: — Пожалуйста, сотрудничайте с нами, молодой господин, и не создавайте трудностей Его Величеству.

Чу Фэнцин закрыл глаза, а когда открыл их снова, прошептал:

— Я не надену женскую одежду.

Он не хотел появляться как Иньинь. Иньинь уже однажды «выходила замуж». Если она снова будет связана с Чжао Июем на этот раз, она никогда не сможет смыть с себя эти множественные личности.

Глаза главного евнуха слегка повернулись, и никто не знал, о чём он думает, но он всё же последовал его желанию и спросил Чжао Июя. Чу Фэнцина теперь баловали все во дворце, и никто не осмеливался пренебрегать им, боясь совершить ошибку и лишиться жизни.

Никто не ожидал, что пришёл не евнух, доставивший сообщение, а сам Чжао Июй. В комнате стояла на коленях группа людей. Он махнул рукой, и все они отступили.

Чу Фэнцин и он остались в комнате вдвоём.

Чжао Июй коснулся женской юбки и тихо вздохнул:

— Циньэр, прости.

Он ослабил хватку. Он только что взошёл на трон, и страна была в хаосе. Ни у кого из дядьёв и тёток на границе не было чистых мыслей. Более того, с огромным количеством войск под их командованием и как внутренними, так и внешними вызовами, с которыми нужно было справляться, он не мог позволить себе ни единой ошибки.

Если бы дело о «мужской наложнице» вышло наружу в это время, это было бы всё равно что дать им нож, чтобы убить его.

Даже сделать «Чу Иньинь» своей наложницей уже было рискованным шагом. Причина, по которой он пошёл на такой риск, заключалась в том, что он не хотел, чтобы Чу Фэнцин не имел

статуса в этом дворце, боясь, что его обидят.

Тон Чжао Июя даже имел оттенок лести:

— Я лишь попрошу тебя потерпеть пока, но однажды я верну тебе твою личность. Я обещаю, хорошо?

Чу Фэнцин нахмурился. Он не понимал, почему Чжао Июй всегда выглядит таким нежным. Всё, что он терпит сейчас, было навязано ему им. Он заточил его здесь только ради удовлетворения своих постыдных мыслей.

Такой человек считает себя нежным...

Это так отвратительно.

Он даже не дал Чу Фэнцину шанса выбрать. Чу Фэнцин улыбнулся и сказал ясным голосом:

— Чжао Июй, ты такой подлый человек.

Тело Чжао Июя слегка напряглось, след боли промелькнул в его глазах, и он тоже дважды рассмеялся, тихо сказав:

— Может быть.

Он хотел, чтобы Чу Фэнцин появился официально, он хотел, чтобы слухи распространились по всей столице, он хотел, чтобы все знали, что он — его человек, чтобы тот больше не мог сбежать.

Слуги, ожидавшие снаружи, понятия не имели, о чём говорили два господина внутри. Во всяком случае, когда их снова позвали, похожий на бессмертного молодой господин согласился одеться как женщина, в то время как император, который явно достиг своей цели, имел лицо чёрное как чернила.

На банкете Чу Фэнцин и Чжао Июй присутствовали вместе, привлекая всеобщее внимание.

Этот ужин был очень грандиозным. Помимо императорских наложниц, там также были важные чиновники и их семьи. Появление Чу Фэнцина было как огромный камень, упавший в озеро, поднявший тысячу волн.

Прежде чем эти двое вошли, люди внизу уже шептались. Те, кто не знал подоплёки, были потрясены его внешностью и обсуждали, кто он такой и когда такой человек появился во дворце. Те, кто знал подоплёку, были удивлены действиями Чжао Июя. Разве это не жена Цзи Юйцзиня?

Однако это было ещё не самое возмутительное. Самое возмутительное было то, что Чжао Июй держал этого человека за руку и шёл прямо к самому высокому месту.

Изначальная жена Чжао Июя была величественной и щедрой женщиной, законной дочерью бывшего генерала, защищавшего страну.

Вскоре после разрыва помолвки с Чу Иньинь он женился на ней по приказу покойного императора.

Она изначально стояла перед залом, и когда увидела, что Чжао Июй идёт с кем-то, пошла поприветствовать его. Теперь, увидев действия Чжао Июя, она слегка опешила, но всё ещё сохраняла величественную улыбку на лице.

— Ваше Величество. — Она поклонилась Чжао Июю.

Чжао Июй улыбнулся, отпустил Чу Фэнцина, подошёл к ней и похлопал её по рукам:

— Императрица отвечает за всё, спасибо за ваш тяжёлый труд.

— Это не трудно для Чэньце¹. Это честь для Чэньце разделять тревоги Вашего Величества.

¹Чэньце — «я, ваша слуга», самоназвание женщины низшего ранга.

Она говорила нежным тоном, который, казалось, совсем не соответствовал традиционному образу дочери генерала.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть за спину Чжао Июя, и спросила:

— Ваше Величество, кто эта сестра?

Все во дворце знали, что во дворце Чэнь заперт кто-то, кого нельзя провоцировать, но теперь все должны были притворяться незнающими.

Чжао Июй притянул Чу Фэнцина к себе и сказал императрице:

— Это Чу Иньинь, новая наложница Чжэня.

Император не похож на обычных мужчин; он может взять наложницу до проведения формальной церемонии. Более того, императору вообще не нужно проводить церемонию, беря наложницу. Только при женитьбе на императрице возникает так называемое «сватовство».

Но Чжао Июй заботился о Чу Фэнцине, поэтому отложил этот день для поклонения небу и земле.

Императрица сделала удивлённое выражение и сказала:

— Это на самом деле маленькая сестра Чу. Наконец-то я увидела первую красавицу столицы сегодня. Я должна хорошенько её рассмотреть.

Она обошла Чжао Июя и направилась к Чу Фэнцину, словно хотела что-то сказать. Однако прежде чем она успела приблизиться, Чжао Июй потянул его за собой, с оттенком жестокости и ненормальности в глазах.

Но он быстро отреагировал. Столкнувшись с удивлённым взглядом императрицы, он изогнул губы и сказал нежным тоном:

— У неё некоторые проблемы с горлом, и она пока не может говорить.

Неизвестно, была ли императрица напугана Чжао Июем или чем-то ещё. Она неловко улыбнулась и сказала:

— Тогда давайте позовём императорского лекаря, чтобы лечить её. Простите, Чэньце была груба.

Чжао Июй:

— Ничего страшного.

Несколько человек поднялись наверх. Евнух был зорким и сообразительным и добавил стул рядом с Чжао Июем.

Чу Фэнцина вёл Чжао Июй, чтобы он сел, в то время как императрица сидела с другой стороны от Чжао Июя. Он опустил взгляд, его глаза были ясными и яркими, в то время как бесчисленные взгляды падали на него: некоторые любопытные, некоторые изумлённые, а другие полные презрения. Он сидел там тихо, как красивая и изысканная кукла, словно всё это не имело к нему никакого отношения.

Чжао Июй положил кусок пирога на его тарелку и тихо спросил:

— Тебе не по вкусу?

Чу Фэнцин взглянул на него и отвернулся, словно его не существовало. Чжао Июй тоже не раздражался, но люди, прислуживавшие рядом, были в ужасе.

Глаза императрицы дрогнули, и она вдруг почувствовала, что даже если бы этот человек попросил у Чжао Июя должность императрицы, он отдал бы её без колебаний, что вызвало у неё лёгкое чувство кризиса.

На самом первом дворцовом банкете он проявил явное неуважение к императрице. Пока сама императрица могла это терпеть, её семья — нет. Они не осмеливались злиться на Чжао Июя, поэтому могли лишь перенести всю свою злость на Чу Фэнцина.

Генерал встал с бокалом вина в руке и сказал:

— Ваше Величество, этот министр никогда раньше не видел эту даму. Могу ли я спросить, из какой она семьи?

Чжао Июй нахмурился, и главный евнух рядом с ним предложил объяснение, тем самым раскрыв всем личность Наложницы Чу.

— Тогда разве она не жена того бывшего евнуха Цзи Юйцзиня?

Генерал, охраняющий страну, очень уверен в обладании военной властью, и в сочетании с его отношениями с Чжао Июем неизбежно, что он иногда не обращает внимания на правила, когда говорит.

Огромный дворец мгновенно погрузился в тишину, и Чу Фэнцин почувствовал, что взгляды, направленные на него, вот-вот материализуются.

Лицо Чжао Июя мгновенно помрачнело, и даже рука императрицы, державшая платок, напряглась. Евнух рядом с ним обильно потел. Только Чу Фэнцин всё ещё имел спокойное выражение, словно не о нём шла речь.

В этот миг генерал вдруг дважды рассмеялся:

— Ваше Величество, прошу простить за обиду. Этот министр был всего лишь грубым человеком с прямолинейностью и сказал дурные слова. Прошу, простите этого министра.

С этими словами он взял кувшин с вином и налил в чашу. Ему показалось, что поток из носика слишком медленный, поэтому он просто отбросил крышку, поднял весь кувшин и поднял руку в сторону Чу Фэнцина:

— Нянян, прошу, не вините и меня, грубого человека. Я слышал, что Нянян может много выпить, поэтому хотел бы предложить Нянян бокал вина в знак извинения.

Чу Фэнцин медленно поднял глаза, чтобы посмотреть на генерала, но не взял бокал вина со стола. Пить? В его нынешнем состоянии, если он сделает глоток, им придётся звать императорского лекаря, и сможет ли он спастись или нет — это уже другой вопрос.

Снова в зале можно было услышать, как падает иголка, и взгляды всех перемещались между генералом, Чу Фэнцином и Чжао Июем.

Видя его таким, генерал тяжело уронил винный кувшин на стол и усмехнулся:

— Похоже, Нянян презирает уважение этого старого министра.

С этими словами он вышел вперёд зала, опустился на колени со сложенными руками и сказал:

— Ваше Величество, этот старый министр трудился день и ночь десятилетиями, усердно работая с моими братьями, охраняя границу ради мира при дворе и благополучия народа. Я никогда не подводил народ или Ваше Величество, но теперь даже разведённая женщина смотрит на этого министра свысока. Этот министр глубоко разочарован!

Как только он это сказал, несколько министров вышли и сказали почти то же самое, что было не чем иным, как попыткой подставить Чу Фэнцина.

Чжао Июй постукивал пальцами по столу, и каждый стук, казалось, стучал по сердцу каждого. Чиновники без реальной власти уже опустили головы, не осмеливаясь дышать.

Чжао Июй опустил глаза и посмотрел на бокал вина перед собой и вдруг снова улыбнулся:

— О чём говорит Айцин²? Просто Наложница Чу не может говорить, и её слух тоже не очень хорош. Возможно, она неправильно поняла смысл слов Айцина.

²Айцин — обращение императора к подданному.

Чжао Июй хотел защитить его, но он не мог идти против этих министров. Он помнил, что у Чу Фэнцина была хорошая переносимость алкоголя. Однажды на дворцовом банкете он даже заслонил Цзи Юйцзиня от выпивки. Вспомнив тот момент, его глаза слегка потускнели: теперь он даже не хотел прикасаться ни к капле вина.

Он улыбнулся и повернулся к Чу Фэнцину:

— Наложница Чу, верно?

В это время у него в руке появился лишний предмет. Чу Фэнцин увидел саше в его руке и тихо вздохнул. Глядя на бокал вина, он чувствовал, что не может избежать этого, что бы ни случилось.

Чу Фэнцин не делал лишних движений. Он протянул руку, взял вино, поднял голову и выпил всё одним глотком.

Взгляд генерала слегка потемнел. Он не ожидал, что дело будет так просто отпущено. Он открыл рот и хотел сказать что-то ещё, но Чжао Июй улыбнулся и заговорил первым:

— Теперь Айцин должен быть удовлетворён, верно?

Он сказал это легко, но люди вокруг знали, что император был в гневе, и императрица тоже покачала головой ему, так что он сдался и вернулся на своё место.

Они думали, что дворцовый банкет теперь закончится, но прежде чем все успели сосредоточиться, из зала вдруг послышался сильный кашель.

Люди лишь увидели, как много крови вытекло из губ красавицы в великолепном дворцовом платье. Кровь запятнала бокал вина на столе, а светлое платье тоже было усеяно кровью, как красные цветы сливы, медленно распускающиеся.

<http://bllate.org/book/17231/1657678>